

Жюль Чартерис коснулся кода авторизации на своем уни-линке, чтобы оплатить воздушное такси, а затем наблюдал, как оно убирается с платформы движения Сарацин Тауэр. Он рассчитывал задержать его, но боссы Лизы в Кепагэйн и Беллини предоставили роскошные лимузины для всех своих сотрудников, которые будут присутствовать на сегодняшней конференции, как своего рода извинение за то, что они так долго держали их на острове Мак-Клинтон.

И они, черт побери, должны были, подумал он более чем немного сердито, направляясь к гравитационной шахте. Это просто смешно! Более двух месяцев "в режиме полного молчания" просто возмутительно. Я знаю, что они хорошо платят, и я знаю, что все, что она делает для них, по крайней мере, так же важно для Согласия, как и все, что я делаю, но у нее есть жизнь...и у меня тоже!

По крайней мере, они смягчили полный запрет на внешние контакты, которые обычно были частью исследовательских групп полного погружения, которые они созывали раз в год или около того, обычно перед одной из крупных конференций, таких как сегодняшняя. Но даже сейчас все было жестко ограничено. Он мог говорить с ней только раз в день, хотя они позволяли им до тридцати минут связи, когда он звонил, и он немного волновался после некоторых из этих разговоров.

Она говорила, что в порядке, но она всегда так говорила. На самом деле, она сказала это сразу после того, как закончила падать с лестницы на третьем дне рождения их второй дочери. Она сломала руку в трех местах, как вспоминал Жюль, но она сказала, что в порядке. Да, сэр, с ней все в порядке! "Возвращайся на вечеринку, дорогой. Я вернусь через несколько минут."

Точно, вспомнил он с нежным фырканьем. Она вернулась, в полном порядке... как только скорая закончила фиксировать руку и назначила ей первую встречу по быстрому заживлению!

По крайней мере, на этот раз она не поднялась до этого уровня, но что-то нажимало на его кнопку "что-то не так". Может быть, это была усталость, может быть, у нее было личное столкновение с одним из других исследователей, или, может быть, это было что-то совсем другое - может быть, даже его воображение! Но он не мог отделаться от ощущения, что она... как-то не в себе.

Ну, если это она, по крайней мере, она вернется домой после обеда. Он улыбнулся, думая о поданном при свечах ужине, который он организовал, чтобы приветствовать ее дома. И о более ... личном приеме, который он имел в виду для нее после ужина. Может меня и бесит, что ее так долго не было, но не все так плохо. Я знаю свою Лизу. В ее случае, отсутствие реально заставляет сердце - и некоторые другие части тела - расти от любви.

Он усмехнулся, вернувшись к радостному чувству предвкушения, когда вошел в лифт и набрал пункт назначения.

* * *

"Хорошо! Пора, Джейми!"

Эллисон Ренфрю поднялась на ноги, размахивая своим апельсиново-черным полосатым шарфом, когда ее пятнадцатилетний сын проскочил мимо последнего защитника и изо всех сил ударил по воротам своей не ударной ногой. Много оранжевого и черного цвета яростно мелькало вокруг нее на трибунах на домашней стороне Футбольного Комплекса Дубжанского,

так как ученики и родители из Академии Мэтью Стэнли Меселсона приветствовали гол, выведший вперед их команду. Это было в начале второго тайма - еще много времени для Трансформеров, ненавистных соперников МСМ из Школы Освальда Эйвери, чтобы забить - но у МСМ был выдающийся вратарь. В течение всего сезона она пропустила всего семь мячей, и три из них были с пенальти!

Эллисон уселась на свое место и потянулась за своим уни-линком. Она набрала комбинацию своего мужа и улыбнулась, когда его лицо появилось на маленьком дисплее на её запястье.

"Джейми только что забил!" - закричала она. "Это прекрасно, Стиви! Просто великолепно. Как бы я хотела, чтобы ты был здесь и видел это!"

Полковник Стивен Ренфрю из Мезанских Планетарных Миротворческих сил улыбнулся ей с дисплея.

"Супер, милая! Левой ногой, или правой?"

"Левой!" Её улыбка стала еще шире. "Судя по всему, шпионы из Школы Эйвери никогда не догадывались, что он работал над этим."

"Наш мальчик!" Полковник Ренфрю хмыкнул. "Я бы тоже хотел это увидеть."

"Я знаю."

Ликование Эллисон немного угасло, когда она подумала о том, почему ее муж не видел этого. Было много вещей в карьере партнера, с которыми супруга офицера должна была согласиться, и, по мнению Эллисон, худшее из них - частые отсутствия. По крайней мере, Стивен был в Миротворческих Силах, а не в других силовых структурах, так что его отсутствие было... менее нерегулярным, чем у некоторых. Например, обычно они могли планировать тренировочные упражнения. Но не в этот раз. Не с теми сумасшедшими из Баллрум, которые убивают людей направо и налево! За несколько недель не было ни одного крупного нападения, но были десятки небольших, казалось бы, случайных взрывов бомб и убийств - достаточно, чтобы убивать и калечить триста или четыреста человек каждую неделю.

Это может быть не так уж и много из всего населения звездной системы. Фактически, это было крошечное число; один из газетчиков, пытающийся успокоить людей тем, что правительство держит ситуацию под контролем, указал, что почти четыреста человек погибают в совершенно обычных авариях в городах размером с Мендель каждую неделю. И Мендель, как он заметил, был едва ли единственным крупным городом на планете. Самый большой, возможно, но он составляет менее пяти процентов от общей численности населения системы. Если взять систему в целом - несчастные случаи убивали почти семьсот тысяч каждую неделю!

Эллисон была готова принять его числа, но эти люди не умирали в "несчастных случаях" - они были убиты. Этого было более чем достаточно, чтобы заставить кого-либо нервничать, и Миротворческие Силы находились в гораздо более высоком, чем обычно, состоянии готовности, для поддержки Управления Общественной Безопасности и Управления Внутренней Безопасности Мезы. Эллисон не сильно заботили Мисти, но на этот раз она была готова признать, что даже нормальная тактика внутренней безопасности казалась оправданной. В Грин Пайнс было достаточно плохо, но сколь бы ошеломляющим и ужасающим это ни было, это было также одноразовое событие, что-то настолько совершенно вне нормального опыта Мезы, что казалось почти землетрясением или лесным пожаром. Стихийное бедствие, а не то, что кто-то сделал преднамеренно.

То, что произошло с тех пор, и ужасные, злорадные “коммюнике” от этих мясников Баллрум, описывающих убийства в любовных деталях и обещающих еще больше, было чем-то другим. Все, казалось, знали кого-то, кто был убит, и неудивительно, что приветствия в сегодняшней игре казались еще громче, более безумными, чем обычно. Многие обеспокоенные родители находили такое же облегчение - возможно, мгновенное, но подлинное - что и Эллисон.

А Стивен застрял где-то на командном пункте в качестве дежурного офицера. Бывали времена, подумала она, когда мир был более справедливым.

"Ну," - сказала она с чуточку наигранной радостью, "это не конец сезона, милый. Надеюсь, все успокоится достаточно для тебя, чтобы увидеть хотя бы некоторые из игр. И что бы ни случилось, ты знаешь, что мы столкнемся с Эйвери в плей-офф. Они всегда выходят, как и мы, так что -"

Ее сообщение резко прервалось, и полковник Рэнфрю нахмурился, когда связь оборвалась. Он вызвал функцию обратного вызова.

"Привет, это Эллисон!" - сказал ему в ухо веселый голос. "Мне жаль, что я сейчас занята, но вы можете оставить сообщение. Я перезвоню вам, как только смогу. Спасибо!"

Его мрачность усилилась, и он начал вводить ключ диагностики в свой уни-линк. Но потом его прервали.

"Сэр," - произнес голос и его брови поднялись. Этот голос принадлежал капитану Анджеле Клаузер, офицеру разведки его батальона, но он никогда не слышал, чтобы он так звучал.

"В чем дело, Энджи?" - спросил он быстро, забыв прерванный звонок, и повернулся к капитану с внезапным всплеском беспокойства за нее. "Что случилось?"

"Сэр," - сказала Клаузер, и сосулька, казалось, побежала по затылку Рэнфрю, когда в ее голосе зазвучали царапающие, надтреснутые нотки, и он отметил ошеломленное сочувствие в блестящих зеленых глазах капитана. "Сэр, был... произошел еще один инцидент."

* * *

"Мэм, вам лучше это увидеть," - сказал полковник Байрум Бартель, бесцеремонно входя в кабинет генерал-лейтенанта Джиллиан Дрешер.

Дрешер подняла глаза от планов действий в чрезвычайных ситуациях на ее дисплее. Последние месяц или два были настоящим кошмаром. Обычно Дрешер нравилась ее должность старшего полевого офицера Планетарных Миротворческих Сил Мезы. Работа была интересной и профессионально сложной, хотя ПМСМ никогда за все время своего существования не воевали. И в отличие от некоторых других людей - Внутренняя Безопасность и Общественная Безопасность пришли ей на ум - ее люди не участвовали в рутинных головоломках, связанных с удержанием рабов и сессиз на своих местах.

Дрешер не одобряла Мистиков или Безопасников по многим причинам. Ей не нравились головорезы, которые носили униформу, потому что она сама носила форму каждый день своей жизни, и у нее было сложившее мнение о том, как должны были вести себя люди, которые ее носили. Ей не нравились организации, чья установка по умолчанию была жестокой. В этом отношении она не очень заботилась о самом институте генетического рабства, хотя бы из-за всех головных болей, связанных с удержанием подневольного населения под контролем.

Головные боли, которые, как показал недавний опыт, могут иногда превращаться в нечто гораздо худшее. Для нее и для Бартеля, ее начальника штаба, было очевидно, что что-то извне... дестабилизировало нормальные планетарные уравнения. Она не купилась на теории, выдвигаемые Франсуа МакГилликадди, системным Директором Безопасности и Бентли Хауэллом, его белобрысым мальчиком из Внутренней Безопасности, что это были манти.

О, это явно были Баллрум, и Бог знал, что мантикорцы имели тесные связи с Анти-рабовладельческой Лигой. И хотя Звездное Королевство никогда не потворствовало эксцессам Баллрум, все знали, что у них больше терпимости к ним, чем большинство других звездных наций могут признать. Но она не могла убедить себя, что такие умные люди, как манти, будут иметь какое-либо отношение к ядерному террористическому акту, когда они уже заглянули в ствол пульсера в войне с Солнечной Лигой. Она была уверена, что многие мантикорские политики, по крайней мере, были достаточно умны, чтобы не мочиться на ботинки.

Но какая бы сумасшедшая часть Баллрум ни стояла за этим, - и она была полностью готова согласиться с тем, что террористы, стоящие за ней, по-настоящему полагали, что Межа была соучастницей в попытке геноцида всей популяции бывших рабов Факела - проблема не более чем на световой год или два выходила за пределы возможностей кого-то вроде Хауэлла или его "коллеги" Селиг из Общественной Безопасности. Ну, может, на три световых года, в случае Хауэлла; Селиг знала, что она в основном является тупым инструментом, тогда как у Хауэлла были настоящие иллюзии компетентности.

Рано или поздно Дрешер и ее люди будут призваны, чтобы вытащить задницы Безопасников или Мистиков из огня, и ей пришлось признать, что планирование ПМС на этот случай было менее тщательным, чем она полагала прежде, чем она начала думать о его фактической реализации. Вот почему она работала сверхурочно в последнее время, и при нормальных обстоятельствах, она бы приветствовала прекращение ее тысячного - или двухтысячного? - ознакомления с планом, украшающим ее дисплей.

От голоса и выражения лица Бартеля, однако...

"В чем дело?" - спросила она.

"Мэм, у нас только что был взрыв в воздухе - похоже на семь или восемь килотонн."

"Черт," - сказала Дрешер гораздо спокойнее, чем она себя чувствовала. "Где?"

"Это действительно плохо, мэм," - мрачно сказал полковник. "Это было над Дубжанским. Слава Богу, не в центре города, но по предварительной оценке Эвала, по меньшей мере, десять тысяч жертв."

"Дубжанский?" Дрешер услышала, как кто-то сказал с ней в один голос, и подумала, не стало ли ее лицо таким же пепельным, как лицо полковника, когда Бартель кивнул.

Дубжанский не был таким уж большим городом, но это было - или уже не было - приятным местом для жизни. В Дубжанском не было района сессиз, население полностью состояло из полноправных граждан. И он также произвел на душу населения больше сотрудников полиции, сил безопасности и военных Межа, чем любой другой городок или мегаполис на всей планете.

Дрешер смотрела на начальника своего штаба в течение четырех или пяти секунд - вечность для кого-то, кто обычно думал быстро и решительно - затем встряхнулась.

"Садись на трубу," - сказала она. "Во-первых, мне нужен генерал Альпина. Пока я с ним

разговариваю, ты посылаешь сигнал тревоги Альфа-один всем подразделениям. Затем собери весь персонал здесь и поскорее, потому что у нас сейчас будет адский беспорядок. Единственное, что я абсолютно гарантирую вам, это то, что Селиг и Хауэлл собираются облажаться по цифрам, когда МакГилликадди прикажет им двигаться к сессиз. И вы знаете, что именно это он собирается сделать."

Бартель кивнул, выражение его лица было столь же мрачным, как и у нее.

"После этого," - продолжала она, - "мне понадобится конференц-связь со всеми нашими полковыми командирами. МакГилликадди, вероятно, сначала отправит их к Безопасникам, но Мистики идут прямо за ними, и когда Хауэлл все испортит - а мы оба знаем, что это тоже произойдет - все будут кричать, чтобы мы поддержали их. Так что пока я разговариваю с командирами полков, мне нужно, чтобы ты поддерживал связь с..."

* * *

Жюль Чартерис повернул за последний угол в широком коридоре с приятным освещением и вышел через открытые двери в Зрительный зал Корнберга на сороковом этаже Сарацинской Башни. Он немного отстал от своего первоначального графика - он планировал приехать сюда на двадцать минут раньше, - но основной докладчик только начинал свое выступление. Он хотел встретиться с Лизой, когда она приехала, но она, должно быть, ждала его уже пять или десять минут, и он включил свой уни-линк, чтобы установить ее местоположение в обширной аудитории. Там находилось добрых пятнадцать сотен людей, и она не смогла сообщить ему, где она сидит, поэтому, вероятно, ему потребуется некоторое время, чтобы добраться до нее, где бы она ни была.

Он слегка нахмурился. Это было странно. Согласно приложению его уни-линка, ее здесь еще не было. Но наверняка...

1,5-килотонное тактическое оружие в подсобке Зрительного зала находилось почти ровно в двадцати пяти метрах слева от Жюля Чартериса, когда взорвалось.

* * *

"Всегда приятно, когда планы совпадают," - заметила Дженис Маринеску, когда аэрокар взлетел над горами Ниренберг по пути к месту сбора.

Облако взрыва над парком развлечений Голубая Лагуна на окраине Менделя было видимым, поднимаясь вверх над горизонтом, когда они вылетели из своего центра управления в курортном городе Халдан. Если предварительные расчеты по этому вопросу оказались столь же точными, как и прогнозы по большинству других атак, то двенадцатикилотонная боеголовка, которую они использовали в Голубой Лагуне, убила еще тринадцать тысяч человек. Считая это нападение и атаку в Дубжанском, где-то около двадцати процентов сотрудников Службы безопасности и военнослужащих Мезы только что непосредственно пострадали от террористической акции "Баллрум".

И затем, шесть минут спустя, пульт, который они оставили позади, подтвердил самый большой одиночный взрыв Финального Аккорда сорокапятикилотонный взрыв, который устранил любые физические доказательства существования Центра управления... и полностью уничтожил весь город Халдан и по крайней мере пять тысяч человек. Это будет реальное число жертв. Учитывая анонимность, которую курорт всегда гарантировал посещающим знаменитостям, Гудини смог стереть еще девятьсот имен своих эвакуированных в том же взрыве.

"Должен ли я направить код?" - спросил Хаас.

"С таким же успехом можно ввести его." Маринеску пожала плечами, ее внимание было направлено на управление полетом. "Нет смысла заставлять их всех сидеть и ждать поездки, которая не случится раньше времени."

"Хорошо," - сказал Хаас, и начал набирать авторизационный код на панели безопасности аэрокара.

Маринеску оставила его, хотя у нее возник соблазн ввести окончательный подтверждающий код самостоятельно. В конце концов, это было то, что сделал бы ответственный создатель. С другой стороны, даже ее аппетит к убийствам на мгновение угас. И она предположила, что почти каждый должен чувствовать хоть какую-то вину за то, что они собирались убить семнадцать тысяч - плюс-минус пару тысяч - из сердцевины луковицы. Однако она никогда не была очень хороша в лицемерии, поэтому она не собиралась притворяться, что то, что она чувствовала, было чем-то иным, нежели чувством удовлетворения за трудную работу, совершенную вовремя и в рамках бюджета.

Этот засранец Чернышев, наверное, обмочился бы сейчас, подумала она, если бы ему пришлось нажать на кнопку. Боже, я знаю, что Коллин должен был выбрать кого-то, чтобы поставить на место Бардасано, но почему, черт возьми, это должен был быть он? У него кишка тонка для этого. Наверное, чертовски хорошо, что мы вытащили его отсюда неделю назад. Он не сможет попытаться прервать операцию в последнюю минуту!

Она не могла понять - буквально была не в состоянии - как кто-то мог достичь поста Чернышева и быть таким... таким... брезгливым. Не было времени, чтобы вытащить всех, поэтому нужно было найти другой ответ. Это было так просто - одно из двух, ради Бога, - так почему же он смотрел на нее, как будто она была чем-то прилипшим к подошве его обуви, когда она объяснила, как она намеревалась это сделать. Как будто с ней что-то не так, потому что, в отличие от него, она понимала, что нужно делать, и не стеснялась это делать. Может быть, если бы она была готова притвориться, показать немного печали, которую он так явно чувствовал, он бы не чувствовал себя более святым, чем ты.

Наверное, это не помогло бы - и в самом деле нет, подумала она. Он также будет бить себя в грудь из-за этого, идиот! Необходимое необходимо, поэтому проглоти это, а затем выплюнь позади себя. Что сделано, то сделано, и ты переходишь к следующему заданию. Какого черта он этого не понимает?

Ну, могут быть некоторые изменения после того, как они снова во всем разберутся в Дарии. Навскидку Маринеску не могла припомнить ни одного другого оперативника Согласия, который когда-либо управлял чем-то в таком масштабе так эффективно, и нигде не было написано, что Руфино Чернышев навсегда останется делать работу Бардасано.

"Ключ введен," - сказал Хаас.

Объявление проникло в её размышления, и она на мгновение задумчиво приподняла бровь, затем улыбнулась.

К черту. Это моя операция, и я думаю, что мне понравится утереть Чернышеву нос, рассказывая, кто на самом деле нажал на кнопку.

"Моя птичка, я думаю," - сказала она и протиснулась мимо Хааса, чтобы набрать последний ключ.

Малиновый свет послушно мигнул на безопасном терминале, поскольку еще четыре взрыва килотонного диапазона устранили 17 327 человек, занимавших хорошее положение в Сogласии Мезы. Еще 42 612 невинных прохожих присоединились к ним в момент сожжения, и Дженис Маринеску почувствовала, почти возвышенный поток завершения, проходящий через нее.

Затем еще один свет вспыхнул на терминале, и ее наушник замигал входящей передачей.

"Согласно терминалу, вы только что завершили свою часть Гудини, Дженис," - сказал голос Руфино Чернышева в наушнике. "Полагаю, поздравления принимаются, так что считайте, что вас поздравили. Правда в том, что я был глубоко впечатлен эффективностью и... энтузиазмом, который вы привнесли в задание. На самом деле, я был так впечатлен, что обсудил еще одно задание для вас с Коллином перед самым моим отъездом."

Брови Маринеску удивленно поднялись. Чернышев рекомендовал ее на повышение? Она никогда этого не предвидела!

"Коллин полностью одобрил мою рекомендацию, особенно в свете вашего совершенно правильного настояния на оперативной безопасности и приведении в порядок свободных концов," - продолжило записанное сообщение. "Итак, через десять секунд после окончания этого сообщения, заряд в одну килотонну, скрытый внутри этого терминала данных, взорвется. Считайте это выходным пособием. Десять ...девять ...восемь ...семь..."

Дженис Маринеску все еще выкрикивала проклятия, когда боеголовка сдетонировала.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/285029>